

Глава 91 90. Встреча с Нин Сяюй (Восьмой по счету лидер "Я не вижу ножен своего ронина")

Ся Цзи кладет "Огненный лотос" храма Дагуаньмин и "Мандрил дракона" храма Дахань в темно-золотой халат питона. Хотя его нельзя разогреть, его можно использовать в критические моменты. Есть еще больше магических инструментов и еще одна возможность.

Снова взглянув на алебарду Великого Темного Неба, прежде чем столкнуться с призрачной стороной, а затем с Нангонгом, этот воин-убийца проглотил много крови, а в этой битве проглотил еще больше.

В этот момент, когда я наблюдал за ним, произошло движение эмбриона, у которого был такой же сердечный ритм, как и у меня. Как будто солдат считал его "матерью", которая его родила, и игриво подражал его сердцебиению.

Но этого недостаточно.

Еще не пришло время "рождения".

Он отложил демоническую алебарду, но доспехи неизвестного зверя, проглатывающего морду, явно уступали свирепому воину, и Ся Цзи теперь спокойно хранил их в пространстве темно-золотой мантии питона.

Сделав все это, он вздохнул с облегчением, и боль от ожесточенного боя наконец-то вернулась в его тело.

Увидев ручей, он прилег на его берегу. Набрав обеими руками пригоршню холодной родниковой воды, он плеснул ее себе на лицо и отжал черные волосы. Он вытер руки, но увидел, что все его пальцы в крови. Он был весь в крови, но это была кровь других людей.

Ся Чжи пошел дальше вниз по течению, ища уединенное место, где можно было снять доспехи и одежду, превратить темно-золотой халат питона в тюрбан и некоторое время постирать его в воде.

В этой битве он многое понял сердцем и должен переварить.

В противостоянии с императором он понял, что его собственный глубокий стиль "God Slashing Flying Sword" еще не совершенен, но уже обрел форму.

И его дух исполнился,

Что еще хуже - это возможность, которая исходит из сердца.

Эта возможность быстротечна. Если вы поймаете ее, вы ее поймаете. Если вы не можете поймать ее, тогда ждите.

Бог разделяет истинного **** и внешнего бога.

Ваш собственный дух - это истинный бог.

Будда - это внешний бог.

Он удобно отмокал в чистом роднике, наблюдая, как смывается кровь, смотрел на небо, тянулся вверх и хватал

"Небо, как оно высоко?"

спрашивал он бесконечно.

"Какова толщина земли?"

"Сколько лет и пространства?"

Он замолчал.

Тело и разум не едины с небом и землей.

Отклонись - умрешь,

Обратись - сможешь родиться.

Жизнь должна замаячить перед тобой, нужно есть и пить Лазарь, хотя будет много людей, которые "окружат и подавят" себя, а бури и дожди неизвестно когда придут, но Ся Цзи все же немного изменился, и темно-золотой халат питона превратился в темно-золотую обычную одежду.

В следующей деревне он съел миску лапши с начинкой из лука и нанял телегу для волов.

На телеге вола золотые стога сена,

Водитель телеги едет на север,

Он не хотел подбирать людей, особенно незнакомых,

Но Ся Цзи бросил кучеру серебряный слиток.

Кучер сразу же принял его за дядю,

Глядя на материал одежды этого мальчика, я вдруг понял.

Возможно, это расстроенный благородный сын,

Что касается причин разочарования,

Либо деньги, либо женщина,

Или не могу об этом думать,

Он загрустил.

Поэтому кучер потер руки, улыбнулся и спросил: "Куда вы едете, дядя?"

"На север, прокатиться, посмотреть на пейзажи и сойти там, где хочешь сойти".

"Хорошо", - опешил кучер и тут же обрадовался. В глубине души я думал о том, как хорошо, что я позволил себе этот пирог в небе. Когда я оглядываюсь назад, я должен сжечь палочку высокого благовония и дважды произнести Амиабху. Искренний дух, это действительно удача.

Нин Сяюй разделила золото.

Приемная мать и жители деревни, которые заботились о ней в течение многих лет, многое приобрели. Если просто отдать золото приемной матери, это принесет беды, но разделить все это будет благословением.

Она сказала жителям деревни, что снова уходит.

Деревенские жители похлопали себя по груди и сказали, что позаботятся о ее приемной матери.

Затем Нин Сяюй приняла душ, переоделась и оставила странное письмо своей матери, сказав, что если кто-нибудь потом найдет его, она отправит письмо ему, а потом пришла в деревню, чтобы подождать пораньше.

Когда было уже почти полдень, она услышала звук колес.

С севера на юг голос пробивался сквозь тишину мира.

Она посмотрела на юг, и в весеннем небе с конца дороги показалась телега с волами, везущая сено.

Водителем был старик. В повозке сидел грузный молодой человек в темно-золотой куртке, он лежал на стоге сена с куском засохшей травы во рту, поджав ноги, и смотрел на небо, словно в оцепенении.

Повозка с волами не собиралась останавливаться, а проехала по тропе мимо деревни.

Однако юноша почувствовал неладное и бросил взгляд вбок на девушку, сидящую в оцепенении у старосты деревни, и девушка случайно посмотрела на него.

Юноша посмотрел на это лицо, его лицо было ошеломленным, затем он слегка вздохнул, повернулся спиной к девушке и не смотрел на нее.

Нин Сяюй крикнула: "Привет".

Подросток не слышал его.

Нин Сяюй заинтересовалась и крикнула клеевым тоном, полным местного колорита: "Брат!".

Мальчик махнул рукой, и телега с быком остановилась. Он перевернулся, сел и спросил: "В чем дело?".

Нин Сяюй сказал: "Брат, подвези меня".

"Куда?"

"Моя семья живет на севере, в направлении императорской столицы, но у меня нет возможности поехать, потому что я боюсь столкнуться с ворами.

Брат, ты едешь в том направлении? Если пойдешь, то неважно, как далеко, спасибо. "

Сказав это, Нин Сяюй с нетерпением посмотрела на мальчика.

Мальчик улыбнулся: "Ты ждешь меня здесь?".

Лицо Нин Сяюй не было красным, а сердце не билось: "Я могу дать тебе больше денег, ты идешь?".

"Иду".

"Брат, ты идешь или нет?"

"Пойду".

"Тогда подожди меня, я сниму с тебя бремя".

С этими словами Нин Сяюй побежал обратно в деревню, чтобы забрать свой багаж. Это не должно быть слишком фальшиво, вы можете подождать здесь со своим багажом?

Увидев, что она отходит, старик, управлявший машиной, наклонился и прошептал: "Сын мой, эта девушка хороша, с длинными ногами и милым лицом, но **** немного меньше, так что это не очень хорошо для здоровья".

Как только Ся Цзи услышал это, он догадался, что старик в душе очень веселится, и тоже потерял дар речи.

Старик увидел, что тот молчит, и снова сказал: "Сын - благородный человек, я - старик, женщина, вот в чем дело, когда ты не можешь ее получить, это фея, а когда получаешь, это просто крупинки риса на твоём рту и комары на стене Кровь, где конец света, где нет душистой травы, зачем утруждать себя любовью к одному цветку?".

Старик задумался о своём прошлом и начал выпендриваться.

Ся Цзи, вероятно, понял, что кучер добавил в его мозг, и не собирался объяснять. Вместо этого он слушал, усталость от предыдущих ожесточённых боев восстанавливалась и в этой повседневной рутине.

Казалось, момент, о котором шла речь, уже близок.

Старик продолжал говорить.

Он посмотрел на небо.

Небо голубое.

Облака белые.

Под облаками длинные деревенские дорожки красные, а трава зеленая.

Его ум стал спокойным, он не использовал дзен, и был чрезвычайно умиротворен.

Вскоре после этого вернулась девушка и забралась на стог сена телеги с быком с мешком на спине. Затем она посмотрела на мальчика и сказала: "Меня зовут Нин Сяюй, а как зовут моего брата?".

Мальчик улыбнулся и сказал: "Ся Цзи".

Нин Сяюй был ошеломлен на некоторое время, очевидно, он не ожидал, что этот человек окажется таким подтянутым.

Я не использовал псевдоним, потому что никто не знал моего настоящего имени, но вы просто сообщили свое имя напрямую. Есть ли у вас опыт в мире? Ты принц Шэньву, но ты лучший в мире. Преданный и несправедливый демон?

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114145>